

ПОЛКОВОДЦЫ ПЕТРА I

ШЕРЕМЕТЕВ

АПРАКСИН

ГОЛИЦЫН

БОУР

РЕПНИН

БРЮС

МЕНШИКОВ

Великие полководцы России

**Полководцы Петра I. Борис
Шереметев, Федор Апраксин,
Родион Боур, Никита Репнин,
Яков Брюс, Александр
Меншиков, Михаил Голицын**

«ИД Комсомольская правда»

2014

Полководцы Петра I. Борис Шереметев, Федор Апраксин, Родион Боур, Никита Репнин, Яков Брюс, Александр Меншиков, Михаил Голицын / «ИД Комсомольская правда», 2014 — (Великие полководцы России)

ISBN 978-5-87107-871-6

Начало XVIII в. на северо-западе Европы ознаменовалось противостоянием России и Швеции. Северная война 1700-1721 гг. стала временем роста русских вооруженных сил, созданных в ходе реформ Петра I. У Российской империи появились регулярные армия и флот, одержаны решительные победы над самой лучшей европейской армией того времени - шведской. Основные победы Северной войны связаны в сознании современника с именем Петра Великого. Но были и другие славные страницы русской воинской славы, превратившие неизвестную Московию в империю. Они были одержаны «птенцами гнезда Петрова» - полководцами, во многом оставшимися в тени великого правителя. Кем были Шереметев, Апраксин, Боур, Репнин, Брюс, Меншиков, Голицын; какие победы, принесшие славу Отечеству, одержали они; чем еще знамениты эти люди? Все это вы сможете узнать, раскрыв книгу «Полководцы Петра I».

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-871-6

, 2014

© ИД Комсомольская правда, 2014

Содержание

Шереметев Борис Петрович	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Полководцы Петра I. Борис Шереметев, Федор Апраксин, Родион Боур, Никита Репнин, Яков Брюс, Александр Меншиков, Михаил Голицын

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014 год.

Шереметев Борис Петрович

25 апреля 1652 – 17 февраля 1719

С именем Шереметева связано много славных страниц времен царствования императора Петра Великого (1682–1725). Первый в истории России генерал-фельдмаршал (1701), граф (1706), кавалер ордена Святого Иоанна Иерусалимского, один из богатейших помещиков, он всегда в силу своего характера оставался на особом положении у царя и его окружения. Его взгляды на происходящее часто не совпадали с позицией царя и его молодых соратников. Он казался им человеком из далекого прошлого, с которым так яростно боролись сторонники модернизации России по западному образцу. Им, «худородным», была непонятна мотивация

этого голубоглазого, грузного и неторопливого человека. Однако именно он был нужен царю в самые тяжелые годы Великой Северной войны.

Сражения и победы

Выдающийся русский полководец времени Северной войны, дипломат, первый русский генерал-фельдмаршал (1701). В 1706 г. также первым возведен в графское Российской империи достоинство.

В народной памяти Шереметев остался одним из основных героев той эпохи. Свидетельством могут служить солдатские песни, где он фигурирует исключительно как положительный персонаж.

Род Шереметевых был связан с царствующей династией кровными узами. Семья Бориса Петровича относилась к числу влиятельных боярских родов и даже имела общих предков с царствующей династией Романовых.

По меркам середины XVII века его ближайшие родственники были людьми весьма образованными и не чурались, общаясь с иностранцами, брать от них все положительное. Отец Бориса Петровича – Петр Васильевич Большой в 1666–1668 гг., будучи киевским воеводой, отстоял право на существование Киево-Могилянской академии. В отличие от современников воевода брил бороду, что было страшным нонсенсом, и носил польское платье. Однако его не трогали по причине его полководческих и административных дарований.

Родившегося 25 апреля 1652 г. сына Петр Васильевич определил на учебу в Киево-Могилянскую академию. Там Борис научился говорить по-польски, по-латыни, получил представление о греческом языке и узнал много того, что было неведомо подавляющему большинству его соотечественников. Уже в ранней молодости Борис Петрович пристрастился к чтению книг и к концу жизни собрал большую и хорошо систематизированную библиотеку. Боярин прекрасно понимал, что России нужны поступательные реформы, и поддержал молодого царя Петра.

Однако свою «государеву службу» он начал в традиционном московском стиле, будучи в 13-летнем возрасте пожалованным в комнатные стольники.

Военная карьера молодого дворянина началась только в царствование Федора Алексеевича (1676–1682). Царь определил его в помощники отца, командовавшего одним из «полков» в русско-турецкой войне (1676–1681). В 1679 году он уже исполнял обязанности «товарища» (заместителя) воеводы в «большом полку» князя Черкасского. А спустя всего два года возглавил только что образованный Тамбовский городской разряд, что в сравнении с современной структурой вооруженных сил можно приравнять к командованию военным округом.

В 1682 г. в связи с восшествием на престол новых царей Петра и Ивана ему был пожалован титул боярина. Правительница царевна Софья Алексеевна и ее фаворит князь Василий Васильевич Голицын вспомнили о Борисе Петровиче в 1685 г. Правительство России вело тяжелые переговоры с Речью Посполитой о заключении «Вечного мира». Вот тут и потребовался знавший европейский этикет и иностранные языки боярин. Его дипломатическая миссия оказалась чрезвычайно успешной. После долгих переговоров удалось-таки заключить с Польшей «Вечный мир» и добиться юридического признания факта завоевания Москвой Киева 20-летней давности. Затем, по прошествии всего нескольких месяцев, Шереметев уже единолично возглавил посольство, направленное в Варшаву для ратификации договора и уточнения деталей создаваемого антиосманского альянса. Оттуда потом пришлось заехать и в Вену, также готовившуюся продолжить борьбу против турок.

В инфантерии первым из русских по праву может быть назван фельдмаршал Шереметев, из древнего дворянского рода, высокий ростом,

с мягкими чертами лица и во всех отношениях похожий на большого генерала.

Швед Эренмальм, противник Шереметева.

Б. П. Шереметев.

Дипломатическая стезя лучше военной соответствовала наклонностям и дарованиям умного, но осторожного Бориса Петровича. Однако своевольная Судьба решила иначе и повела его по жизни далеко не самой удобной дорогой. По возвращении из Европы в Москву боярину вновь пришлось надеть военный мундир, который он уже не снимал до самой смерти.

Борис Петрович командовал полками своего Белгородского разряда во время неудачного второго крымского похода (1689). Его отстраненная позиция по отношению к событиям в Москве летом 1689 г., когда к власти пришел Петр I, сыграла с ним плохую шутку. Боярин был взят под «подозрение». Опалы не последовало, но вплоть до 1696 г. Борис Петрович будет оставаться на границе с Крымским ханством, командуя своим «разрядом».

Во время первого Азовского похода 1695 г. Шереметев возглавил армию, действовавшую против турецких крепостей на Днепре. Борис Петрович оказался удачливее царя и его сподвижников. В кампании 1695 г. русско-украинское войско взяло у турок три крепости (30 июля – Кызы-Кермень, 1 августа – Эски-Таван, 3 августа – Аслан-Кермен). Имя Шереметева стало известно всей Европе. При этом Азов так и не взяли. Нужна была помощь союзников.

Летом 1696 г. Азов пал, но этот успех показал, что дальнейшая война с Османской империей возможна только при объединении усилий всех стран – участниц «священной лиги».

Пытаясь угодить царю, Борис Петрович по собственной воле и за свой счет отправился в путешествие по Европе. Боярин покинул Москву через три месяца после отъезда на Запад самого Петра и путешествовал более полутора лет, с июля 1697-го по февраль 1699-го, истратив на это 20 500 рублей – огромную сумму по тем временам. Истинная, так сказать, человеческая цена подобной жертвы становится понятной из характеристики, данной Шереметеву известным советским исследователем эпохи XVIII века Николаем Павленко: «...Борис Петрович бескорыстием не отличался, но не отваживался красть в масштабах, дозволяемых себе Меншиковым. Представитель древнейшего аристократического рода если и воровал, то настолько умеренно, что размеры украденного не вызывали зависти у окружающих. Но Шереметев умел попрошайничать. Он не упускал случая напомнить царю о своей «нищете», и его стяжания являлись плодом царских пожалований: вотчин он, кажется, не покупал...»

Проехав через Польшу, Шереметев вновь побывал в Вене. Затем направился в Италию, осмотрел Рим, Венецию, Сицилию, и, наконец, добрался до Мальты (получив аудиенции за время поездки у польского короля и саксонского курфюрста Августа, императора Священной Римской империи Леопольда, папы римского Иннокентия XII, великого герцога тосканского Козимо III). В Ла-Валетте его даже посвятили в рыцари Мальтийского ордена.

Таким европейским «шлейфом» не мог похвастаться еще ни один россиянин. На следующий же день после возвращения, на пиру у Лефорта, одетый в немецкое платье с мальтийским крестом на груди Шереметев смело представился царю и был им с восторгом облакан.

Однако милость оказалась недолгой. Подозрительный «герр Питер», согласно вскоре изданному «боярскому списку», опять повелел Борису Петровичу отправляться подальше от Москвы и быть «у города Архангельского». Вновь вспомнили о нем лишь через год, с началом Северной войны (1700–1721 гг.). Война началась в августе походом главных сил русской армии к Нарве. Боярин Шереметев был назначен командующим «поместной конницы» (конного дворянского ополчения). В нарвском походе 1700 г. отряд Шереметева действовал крайне неудачно.

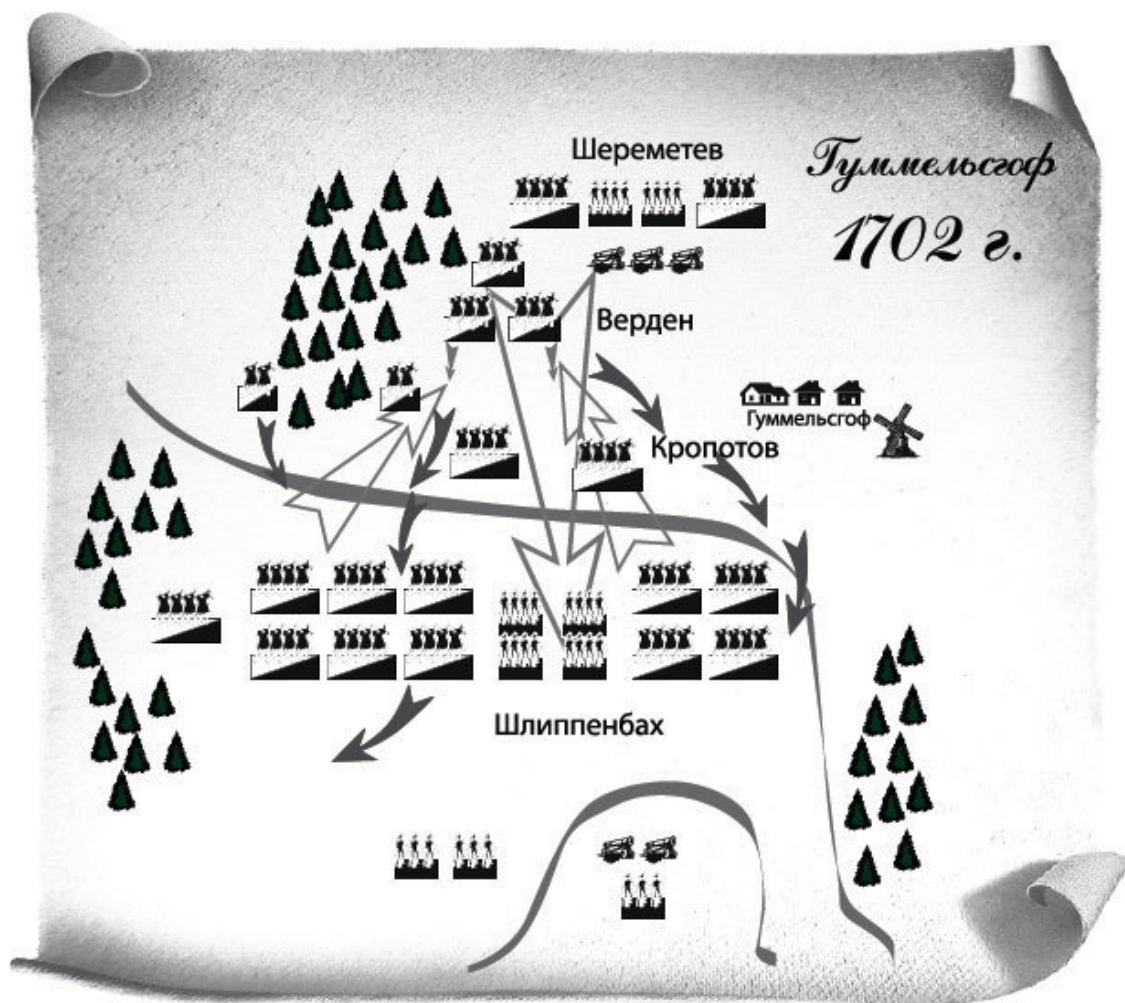
Во время осады проводивший рекогносцировку Шереметев доложил о приближении большого шведского войска к Нарве. Русских военачальников, как сообщают шведские историки, охватила паника. Пленный майор шведской армии, лифляндец Паткуль, якобы рассказал им, что с Карлом XII подошла армия численностью от 30 до 32 тысяч человек. Цифра показалась вполне достоверной, и ей поверили. Поверил и царь – и впал в отчаяние. В ходе сражения под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г. доблестная «поместная конница», не вступая в бой, позорно бежала, снеся в воду Бориса Петровича, который отчаянно пытался ее остановить. Более тысячи человек утонуло в реке. Шереметева спас конь, а царскую опалу отвратила печальная судьба всех остальных генералов, в полном составе оказавшихся в плену у торжествующего противника. К тому же после катастрофической неудачи царь пошел на временный компромисс с настроениями своей аристократии и выбрал нового командующего в среде наиболее родовитой национальной верхушки, где Шереметев на тот момент являлся единственным сколько-нибудь знающим военное дело человеком. Таким образом, можно сказать, что, по сути, сама война в конце 1700 г. поставила его во главе основных сил русской армии.

С наступлением второго военного лета Борис Петрович в адресованных к нему царских письмах стал именоваться генерал-фельдмаршалом. Это событие закрыло затянувшуюся грустную главу в жизни Шереметева и открыло новую, ставшую, как потом выяснилось, его «лебединой песней». Последние неудачи пришлось на зиму 1700–1701 гг. Побуждаемый нетерпеливыми царскими окриками, Борис Петрович попробовал осторожно «пошупать саблей» Эстляндию (первый указ с требованием активности Петр отправил спустя всего 16 дней после катастрофы у Нарвы), в частности, захватить небольшую крепость Мариенбург, стояв-

шую посреди скованного льдом озера. Но везде получил отпор и, отойдя к Пскову, занялся приведением в порядок имевшихся у него войск.

Боеспособность русских была еще крайне невелика, особенно в сравнении с пусть и немногочисленным, но европейским противником. Силу шведов Шереметев хорошо представлял, поскольку познакомился с постановкой военного дела на Западе во время недавнего путешествия. И подготовку он вел в соответствии со своим основательным и неторопливым характером. Существенно ускорить события не смогли даже визиты самого царя (в августе и октябре), рвавшегося возобновить боевые действия как можно скорее. Шереметев, постоянно подталкиваемый Петром, начал совершать свои опустошительные походы в Лифляндию и Эстонию из Пскова. В этих боях русская армия закалялась и накапливала бесценный воинский опыт.

Появление в Эстляндии и Лифляндии осенью 1701 г., спустя 9 месяцев после Нарвы, достаточно крупных русских воинских соединений высшим шведским военным командованием было воспринято с некоторым скепсисом – во всяком случае, такая реакция была отмечена у верховного главнокомандующего королем Карлом XII. Местные ливонские военачальники сразу забили тревогу и попытались донести ее до короля, но успеха в этом не имели. Король дал понять, что Лифляндия должна была обходиться теми силами, которые он им оставил. Рейды русских отрядов Шереметева в сентябре 1701 г. носили пока вроде бы эпизодичный характер и, на первый взгляд, большой угрозы для целостности королевства не несли.

Карта-схема сражения у Гуммельсгофа.

Бои под Ряпиной мызой и Рыуге были для русских лишь пробой сил, серьезная угроза для шведов в этом регионе таилась в будущем. Русские убедились, что «не так страшен швед, как его малюют», и что при определенных условиях над ним можно будет одерживать победы. Кажется, в штабе Петра осознали, что Карл махнул рукой на Лифляндию и Ингерманландию и предоставил их собственной судьбе. Было решено использовать эти провинции и как своеобразный полигон для приобретения боевого опыта, и как объект для достижения главной стратегической цели – выхода к балтийскому побережью. Если эта стратегическая цель и была шведами разгадана, то адекватных мер по противодействию ими принято не было.

Петр, довольный действиями фельдмаршала в Прибалтике, писал Апраксину:

Борис Петрович в Лифляндии гостил изрядно довольно.

Эта пассивность развязала русской армии руки и дала возможность открыть новые, неудобные для неприятеля театры военных действий, а также перехватить стратегическую инициативу в войне. Боевые действия русских со шведами до 1707 года носили странный характер: противники как бы наступали друг другу на хвост, но в решающее сражение между собой не вступали. Карл XII с главными силами гонялся в это время по всей Польше за Августом II, а окрепшая и ставшая на ноги русская армия от опустошения балтийских провинций перешла к их завоеванию, отвоевывая один за другим города и шаг за шагом незаметно приближаясь к достижению своей главной цели – выходу к Финскому заливу.

Именно в этом ключе и следует рассматривать все последующие бои в этом районе, в том числе и сражение при Эрастфере.

В декабре 1701 г. генерал от кавалерии Б. Шереметев, дождавшись подхода подкреплений и сосредоточения всех войск в один кулак, принял решение нанести новый внезапный удар по Лифляндской полевой армии генерал-майора В. А. фон Шлиппенбаха, расположившейся на зимних квартирах. Расчет строился на том, что шведы будут заняты празднованием Рождества. В конце декабря внушительный корпус Шереметева численностью 18 838 человек при 20 пушках (1 мортира, 3 гаубицы, 16 пушек) выступил из Пскова в поход. Для переброски войска через озеро Пейпус Шереметев использовал около 2000 саней. Шереметев действовал на сей раз не вслепую, а располагал разведанными о силах и дислокации частей Шлиппенбаха: об этом ему в Псков сообщили шпионы из Дерпта. Согласно полученным сведениям, основные силы шведов были дислоцированы в этом городе и в его окрестностях.

Командующий Лифляндским полевым корпусом генерал-майор Шлиппенбах, против которого были направлены действия русских, располагал примерно 5000 регулярных и 3000 нерегулярных войск, разбросанных по постам и гарнизонам от Нарвы до озера Лубана. Из-за необъяснимой то ли беспечности, то ли нераспорядительности Шлиппенбаха шведы слишком поздно узнали о движении крупных сил неприятеля. Лишь 28/29 декабря движение русских войск у мызы Ларф было замечено разъездами батальона ландмилиции. Как и в предыдущих операциях, элемент тактической внезапности для корпуса Шереметева был утерян, но в целом его стратегический замысел удался.

Шлиппенбах, получив наконец достоверные известия о движении русских, был вынужден дать им решительное сражение. Взяв с собой 4 пехотных батальона, 3 полка кавалерии, 2 драгунских полка и 6 3-фунтовых орудий, он двинулся навстречу Шереметеву. Так 1 января 1702 г. началось встречное сражение у Эрастфера, первые часы которого для войска Шереметева сложились неудачно. Встречный бой – вообще материя сложная, а для не вполне обученного русского солдатского и офицерского состава он оказался сложным вдвойне. В ходе боя возникли замешательство и неуверенность, и русской колонне пришлось отступить.

Трудно сказать, как вообще закончилась бы эта операция Шереметева, если бы вовремя не подоспела артиллерия. Под прикрытием артиллерийского огня русские оправились, снова

выстроились в боевой порядок и решительно атаковали шведов. Завязался упорный четырех-часовой бой. Шведский командующий собирался отступить за укрепленные палисадом позиции у мызы Эрастфер, но Шереметев разгадал план противника и приказал атаковать шведов во фланг. Русская артиллерия, установленная на санях, стала обстреливать шведов картечью. Как только шведская пехота стала отходить, русские стремительной атакой опрокинули эскадроны противника. Шведская кавалерия, несмотря на попытки некоторых офицеров поставить ее в боевой строй, в панике бежала с поля боя, опрокинув собственную пехоту. Наступившая темнота и усталость войск заставили русское командование прекратить преследование; только отряд казаков продолжал гнаться за отступающими шведскими войсками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.